

Увидев сладкое заявление Йи Венце по телевизору, собирается ли Цзя Хи как-то отреагировать? Хе-хе-хе. Не визжите слишком громко.

Глава 12. Непреодолимое колебание (3)

Прежде чем они успели обсудить, что будут есть, Ву Чжилунь позвонил им, заявив, что он приготовил стейк и вино, но, увы, не было товарищей, с которыми он мог бы съесть этот стейк и выпить это вино. Таким образом, благодаря бескорыстным подношениям друга Ву Чжилуня простая еда превратилась в ужин при свечах. Жаль только, что это был ужин не двух человек, глядящих друг другу в глаза, а скорее трех человек, весело потягивающих напитки вместе.

"Я считаюсь самым мало пьющим человеком в моей семье. Мои младшие двоюродные братья, которые все еще учатся в средней школе, пьют по стакану с каждым приемом пищи, - беспокоясь, что Ву Чжилунь не поймет, она даже нарочно взяла стакан рукой и указала его размер, - например, такой стакан, как этот. Байцзю[1], 56% алкоголя. Они все просто относятся к нему как к легкому напитку. В прошлый раз, когда мы встречались с одноклассниками, я случайно столкнулась с моими маленькими кузенами, они как раз возвращались из школы. Увидев, что люди пытаются накачать меня алкоголем, они сразу же бросились в бой и заставили целый стол людей вырубиться от выпивки."

Прежде чем Ву Чжилунь был мертвецки пьян для всего мира, Цзя Хи произнесла вышеупомянутые заключительные замечания.

Фу! Хорошо, что его не было.

Ву Чжилунь слишком хорошо умел пить. Его вино было настоящим сокровищем винного погреба, но он наливал ей бокал за бокалом. Определенно, он делал это специально...

Цзя Хи смотрела, как его бедный маленький помощник тащит его прочь. Когда дверь захлопнулась с глухим стуком, она наконец, раскачиваясь и шатаясь, поднялась с ковра. Соревнования по выпивке в основном проводятся в один присест, и как только исход решен, поражение столь же основательно, как обвал горы.

Из-за воздействия алкоголя ее взгляд был размытым, и после долгих поисков она наконец смогла разглядеть Йи Венце, сидящего на диване.

"О нет, я тоже пьяна."

Непринужденно поставив бокал с вином на кофейный столик сбоку, Йи Венце протянул руку,

жестом показывая, что Цзя Хи должна подойти к нему: "Иди сюда и посиди немного".

Цзя Хи пошатываясь подошла, села рядом с ним, а затем очень послушно легла к нему на колени. Она изо всех сил старалась сохранить остатки трезвости, но прямо на ее глазах цунами уже неслось на нее.

Он был одет в повседневные брюки, материал которых был очень мягким, и когда она несколько раз потерлась о них щекой, то почувствовала только, что хочет спать.

Вид перед ее глазами был бесконечно размытым и нереальным. Все, от ковра до кофейного столика, а затем до окна во весь пол, казалось, купалось в ярком свете. Под ее углом зрения, можно было увидеть, что на кофейном столике стоит бокал с вином. На дне бокала еще оставалось немного вина, примерно маленький глоток. Свет падал наискосок через стекло и отбрасывал очень слабую тень на кофейный столик.

Сколько он выпил? Наверное, не много. С того момента, как была разлита первая бутылка, Ву Чжилунь продолжал одурачивать ее, заставляя пить. Честно говоря, такая пустая трата хороших вещей... Посмотрите, как он хорош, как владеет собой. Она глубоко вздохнула. Положив голову ему на бедро, она лежала лицом вверх, глядя на него: "Сколько ты выпил? Твой цвет лица не изменился".

Ей показалось, что она услышала его смех, а затем голос произнес: "Почти две с половиной бутылки".

Голос, который доносился откуда-то издалека. Она внимательно прислушалась. Это потребовало некоторых усилий.

О, две с половиной бутылки... Хм, он действительно мог пить... Подожди, две с половиной бутылки?!

Она уставилась на него. Серьезно смотрела на него. Прошло довольно много времени, прежде чем она резко приподнялась на руках и подняла голову, чтобы пересчитать бутылки на столе. Ни больше, ни меньше, шесть пустых бутылок. Он выпил почти столько же, сколько выпили она и Ву Чжилунь вместе? Конечно, он же был ее кумиром!

С великим почтением она повернулась к нему лицом: "У тебя кружится голова? Не хочешь ли выпить крепкого чая? - но, сказав это, она быстро добавила, - или тебе нужно сначала немного полежать? - говоря это, она протянула руку и помахала ею перед его глазами, пытаясь определить степень его опьянения. Но вместо этого она сама чуть не соскользнула вниз.

Он подхватил ее: "Я беспокоился, что вы двое слишком усердствуете в своем маленьком соревновании, поэтому я выпил немного больше. Моя толерантность к алкоголю вполне хороша", - он действительно не хотел нарушать их приподнятое настроение, но отсроченное действие красного вина очень сильно, и эти двое тоже не сдерживали себя; поэтому у него не было другого выбора, кроме как воспользоваться тем, что они были счастливо поглощены своим питьем, чтобы помочь им уничтожить почти половину алкоголя.

На самом деле, если по-настоящему считать, это было почти три бутылки.

Цзя Хи с сожалением обнаружила, что истинный бог пьянства находится прямо перед ней.

"Хорошо уметь пить. Быть стойким к алкоголю - это действительно самое лучшее... Подожди, это тоже неправильно. Нельзя говорить людям, что ты умеешь много пить, - ее слова были невнятными, когда она вздохнула об этом без энтузиазма, и ее вид был на самом деле ужасно серьезным. - В будущем, когда ты придешь ко мне домой, члены моей семьи обязательно заставят тебя пить, пока ты не потеряешь сознание. Знаешь, у северян есть такой обычай, особенно когда будущий зять приезжает в гости в первый раз..."

Ее голос резко оборвался.

Йи Венце, однако, хихикнул: "Когда придет время пить, тогда тебе придется это сделать".

Простая, понятная фраза, но она вызвала прилив жара к ее лицу. Цзя Хи пристально смотрела на него, не мигая, не сводя с него глаз.

О нет, мне конец, пропала моя головушка. Не заставляй меня чувствовать себя такой растроганной, что я вот-вот расплачусь. Я пьяна. Как только я начну плакать, я не смогу остановиться...

Из-за того, что она была пьяна, ее обжигающе горячие руки сжимали его рубашку, и почти вся она была похоронена в его объятиях... На самом деле, после того, как он выпил так много, у него обязательно должна была быть какая-то реакция, но это было идеальное опьянение, которое в основном увеличивало для него каждое ее едва заметное движение.

Ее мягкое, как перышко, дыхание, несущее аромат вина, было прямо перед ним.

Он, наконец, внутренне вздохнул: "Хочешь пойти спать?"

"А?" - Цзя Хи широко раскрыла глаза.

"Я бы немного беспокоился, если бы отправил тебя домой в таком состоянии."

Это мой дом, о чем тут беспокоиться?... Она молча возразила. Но в ее сердце настойчиво звучал другой голос, кричащий: "Просто останься, просто останься! Ничего страшного. Вы, ребята, оставались вместе, когда были в Тяньцзине. Ничего страшного..."

Чувствуя себя совершенно запутавшейся, она закрыла глаза.

Но именно из-за этой половины секунды темноты она полностью провалилась в водоворот, созданный воздействием алкоголя. Потолок и пол кружились вокруг нее, и ей было трудно снова открыть глаза.

За дверью слышался звук чьих-то шагов. Все время чувствуя себя виноватой, как будто она делала что-то неприличное, она придумывала себе оправдание. Ты только посмотри, какая ты пьяная. Если ты выйдешь, ты просто поставишь его в неловкое положение. Это было бы плохо. Они называют тебя "жена босса"... Благодаря двум словам "жена босса" она снова умудрилась погрузиться в очередной приступ головокружения. Долго размышляя над этим, она наконец тихо сказала: "Я буду спать на диване".

Его голос прозвучал прямо в ее ухе: "Я отнесу тебя внутрь. У меня еще есть кое-какие дела сегодня вечером. Я буду спать на диване".

Цзя Хи произнесла "ох". Затем она почувствовала, что свернулась в маленький комочек, когда он поднял ее и прижал к своей груди. Его шаги были очень ровными, почти не останавливаясь, пока ее тело не погрузилось в мягкость, и только тогда она ощутила, что лежит на кровати. Встревоженная, она рефлекторно сжала руки в кулаки и с тревогой ждала, когда он уйдет. Однако она не осознавала, что вцепилась пальцами в его рубашку, практически собираясь оторвать пуговицы...

Видя, что она так нервничает, что ее дыхание уже становится прерывистым, Йи Венце нашел это забавным. Он похлопал ее по руке: "Поспеши и засыпай".

Я собираюсь спать. Почему ты еще не уходишь?

Ее сердцебиение усилилось до предела, до максимально возможной интенсивности. Это тупиковое положение продолжалось довольно долго, прежде чем она, наконец, где-то между погружением в сон и все еще держась за сознание, открыла глаза. Наконец она заметила, что все еще сжимает его рубашку, застегнутую на все пуговицы, и поэтому он мог только опереться на нее одной рукой и наклониться, чтобы приспособиться к ее действиям.

Поскольку он внес ее внутрь, у него еще не было возможности включить свет.

Лунный свет. Был только лунный свет. Никогда прежде она не чувствовала, что пекинская Луна так сияет. Свет действительно мог осветить половину комнаты. Лунный свет очерчивал его очень смутный, навевающий воспоминания силуэт. И он был прямо перед ней, так близко.

"Не хочешь включить свет?" - спросил он.

Цзя Хи слегка пошевелила пальцами. Случайно они проскользнули в промежуток между пуговицами его рубашки и задели кожу. Всего одно маленькое движение, но она уже испугалась и не смела больше делать поспешных движений. Она только с большим усилием моргнула.

"Я забыла снять свои контактные линзы. Мои глаза совсем высохли" - она хваталась за темы для разговора.

"Посмотри на меня. Не моргай", - он протянул руку вперед и при свете луны внимательно осмотрел ее.

В ее взгляде его пальцы стали бесконечно больше. Цзя Хи изо всех сил старалась задержать дыхание и контролировать рефлексное желание своих глаз сопротивляться этому, пока странное ощущение контакта не прошло и вид перед ее глазами не стал размытым.

"Поторопись и засыпай, - он наклонил голову и поцеловал ее в лоб, - я сейчас уйду."

Издав "м-м-м", Цзя Хи повернулась и прижала к себе одеяло.

"Спасибо за то, что ты сказал сегодня, - это действительно был случай, когда алкоголь придавал смелости сердцу слабака. Слова, которые она сдерживала всю ночь, наконец были произнесены вслух, - я на самом деле... я уже мысленно подготовилась. Мне просто нужно было несколько дней, чтобы свыкнуться с этим, и тогда все было бы в порядке."

Ей было так трудно привести свои мысли в порядок. Это была всего лишь одна фраза, но она запиналась на словах и в конце концов все еще не могла полностью выразить все, что хотела сказать. Она уткнулась лицом в одеяло, чувствуя, что он все еще стоит в той же позе и не двигается.

"Что-нибудь еще?" - вдруг послышался голос Йи Венце.

"Нет", - Цзя Хи прикусила губу. Она чувствовала его дыхание совсем рядом. Но она просто ждала, испуганная, взволнованная, не зная, что делать. Однако за все это время Йи Венце не совершил ни одного движения, чтобы сделать еще один шаг вперед. Сердце Цзя Хи билось, иногда быстро, иногда медленно. Она делала один прерывистый вдох за другим, пока в конце концов даже он почувствовал ее влияние. Его неровное дыхание было прямо у ее уха, соблазняя ее, сводя на нет ее сознание.

И все же он не сделал ни единого движения.

Цзя Хи хотелось плакать. Наконец она высунула голову из-под одеяла: "От меня воняет?"

"Нет", - он сделал паузу, прежде чем тихонько рассмеяться.

В комнате было очень тихо, но его слова, его смех, казалось, проникали сквозь завесу тумана.

Ах да, я все еще пьяна. Закрыв глаза и неохотно смирившись со своей судьбой, она подумала: "Тебе просто не нравится, что я пьяна". Прошло много времени, прежде чем она, не в силах примириться с этим, спросила еле слышным голосом: "Тогда почему ты не хочешь поцеловать меня?"

Тихо, очень тихо.

Она практически не могла дышать, но все еще не слышала его голоса. О нет, о нет. Все кончено, пьянство было просто вредно. Ее образ был полностью разрушен... Она не осмеливалась даже пошевелиться. Но потом она вдруг ощутила, как тепло коснулось ее лица. Оно медленно двинулось вниз, пока не коснулось уголка ее губ, и там на мгновение остановилось: "Потому что ты пьяна".

Озадаченная, она хотела определить, сколько правды в этих словах, но его поцелуй уже полностью претендовал на нее. Все ее тело погрузилось в одеяло. Он не оставил ей места, чтобы убежать, удушающее чувство заставило ее вцепиться в него, как будто она тонула. Очень мягкий материал в ее ладонях сморщился и образовал складки.

Это был долгий, глубокий поцелуй.

В гостиной зазвонил мобильный телефон. Только тогда она ошеломленно открыла глаза и легонько похлопала его по спине.

"Это телефон А-Луня", - объяснил он, понизив голос.

"Тебе нужно отнести его ему?"

"Нет", - сказав это, он использовал еще более глубокий поцелуй, чтобы подавить любые другие слова, которые она могла бы сказать.

С нее снимали слой за слоем. Его движения были медленными и сосредоточенными. Его рука погладила ее шелковистую кожу, и именно тогда он обнаружил, что все тело той, что лежала под ним, было обжигающе горячим. Благодаря этому более близкому контакту она была похожа на испуганную птицу, которая вздрагивает при малейшем намеке на какое-либо приближение. Она вдруг открыла глаза, изо всех сил стараясь взглянуть на него. Йи Венце слегка остановился, позволяя своим глазам рассмотреть ее лицо, скрытое в полумраке. Эти блестящие губы были плотно сжаты. Ее глаза были полны замешательства, растерянности, смятения...

"Скажи мне, - сказал он, тайно вздыхая, нежно целуя ее в шею, поглаживая, чтобы помочь ей расслабиться, - ты хочешь мальчика или предпочитаешь девочку?"

"Мне нравятся оба", - по мере того как он шаг за шагом приближался к ней, она почти утратила способность сопротивляться.

"Тогда у нас будет по одному, - очень медленно он расстегнул пояс ее платья, непрерывно лаская ее мягкую, нежную шею и ухо, нежно говоря, - мы с моей младшей сестрой - близнецы. Может быть, нам удастся сделать это с первого захода."

Уже совершенно ничего не видя ясно, она просто закрыла глаза и выдала очень слабое "мм". Эти поцелуи, казалось, никогда не закончатся, они будут продолжаться всю ночь. Пока он очень нежно не взял ее руку в свою и не положил себе на грудь.

Твердый предмет под ее рукой был очень маленьким - пуговица его рубашки.

Это должно было быть очень простое действие, но она попробовала в общей сложности четыре раза, прежде чем, наконец, смогла расстегнуть первую.

Его терпения было достаточно, чтобы дождаться ее. Когда он приподнял ее и притянул к себе под одеялом, приблизившись к ней так, что между ними больше ничего не было, он заметил легкую морщинку на ее лбу. Он попытался нежно коснуться ее лица, но женщина в его руках снова сдвинула брови. Полностью погрузившись в его объятия, она крепко обхватила руками его обнаженную верхнюю часть тела, затем успокоилась.

Она была совершенно неподвижна - и полностью заснула.

Йи Венце посмотрел на нее сверху вниз. Спустя долгое время он, наконец, не смог удержаться и расхохотался.

Она действительно пьяна...

Всю эту долгую ночь она была в таком пьяном состоянии, что спала без сновидений.

Цзя Хи только чувствовала, что когда она была готова сгореть, ей в рот хлынула вода. Очень круто и освежающе. А потом, довольная, она крепко обняла это уютное тепло и снова погрузилась в глубокий сон. Вскоре снова раздался телефонный звонок. Неловко пошевелившись пару раз, она открыла глаза и почувствовала невыносимую головную боль. Неожиданно перед ней возникло его лицо. Все еще пребывая в оцепенении, она чувствовала, что в основном на ней почти не было одежды и, кроме того, в таком состоянии она крепко прижималась к нему...

Ее рука, лежащая на его талии, ужасно болела и онемела, как будто она уже давно находилась в такой позе. Все, что произошло вчера, осталось в ее памяти фрагментарно. Она помнила только кое-что о мальчике, девочке и близнецах. Кажется, она помогла ему расстегнуть рубашку, а потом... а потом уснула?!

Все ее тело было потным, это ощущение липкости вызывало в ней досадное беспокойство. Но все же она не осмеливалась даже пошевелиться.

Держись, просто держись. В конце концов, однако, она снова начала чувствовать сонливость. Так жарко. Здесь действительно так жарко.

"Ты проснулась?" - его голос был очень легким и содержал ту истому, которая приходит после глубокого сна.

"М-м-м..." - у нее не хватило смелости открыть глаза.

"Тебе было удобно спать?"

"Мм-хм..."

Да, это было удобно. На самом деле, слишком удобно...

"Не хочешь принять душ?" - сев, он завернул ее в одеяло и посадил к себе на колени.

С этими словами она, наконец, была вынуждена открыть глаза: "Я хочу еще немного поспать".

Он поднял часы, лежавшие рядом с подушкой: "Уже почти одиннадцать. Хочешь сначала что-нибудь съесть?"

"Хорошо", - чувствуя себя нелепо виноватой, как будто она сделала что-то не так, она могла только покорно кивать.

Она действительно пинала себя. Это должен был быть такой романтический момент. Публичное признание в любви, ужин при свечах, подходящее опьянение, а потом... Проблема заключалась в том, что она просто не подходила для того, чтобы пить большое количество алкоголя.

На сером ковре была беспорядочно разбросана их одежда, большие и маленькие вещи, но от них исходило теплое, успокаивающее ощущение.

Держа ее на руках, он собрал их одежду рядом с кроватью. Когда он поднял рубашку и собирался надеть ее, Цзя Хи схватила его за руку. Как герой, идущий на смерть за правое дело, она предложила: "Как насчет того, чтобы сделать это снова?"

---

[1] 白酒 báijǐu [байцзю] - Байцзю буквально означает "белый спирт". Этот традиционный китайский алкогольный напиток технически классифицируется как спирт и производится из сорго и других злаков. Те, кто не вырос под воздействием байцзю, часто, впервые попробовав его, описывают его такими прилагательными, как "крепкий", "огненный", "резкий", "кусачий" и т. д. Он имеет высокое содержание алкоголя, обычно в пределах 40-60%. (Для сравнения, типичное вино составляет ~9-15%, водка - 40%.)

Байцзю представляет собой прозрачную жидкость со специфическим запахом. По-видимому, наиболее крепкой разновидностью байцзю является "Лаобайгар", выпускаемый в Северо-Восточном Китае и содержащий около 70 % спирта. Наиболее распространённым сортом байцзю является "Эрготоу"

«Сунхэ» и «Маотай» — две марки байцзю из КНР.

<http://tl.rulate.ru/book/22047/817541>